

Путешественнику во времени Дан Вэйи оставалось пройти всего пять дуэльных миров до долгожданной пенсии.

Дуэльный мир — это площадка, где лицом к лицу сталкиваются два опытных путешественника.

Чтобы приблизить заслуженный отдых, Дан Вэйи решился на отчаянный шаг: взял пять миров разом. Это означало, что ему предстояло в одиночку разобраться с пятью вероломными подонками и одолеть пятерых сильных соперников. Один против десяти — задача почти невыполнимая.

Но Дан Вэйи не ведал страха.

Всё ради скорейшей пенсии!

Пип... Пип... Пип...

Лабораторию заполнял монотонный писк медицинских приборов. За прозрачной стеклянной перегородкой, в тесном боксе наблюдения, на кушетке лежал полуживой Вэнь Лу.

Он уже сбился со счета, сколько раз с него сдирали кожу.

Приходилось признать: технологии космической эры творили чудеса. Даже лишившись кожи, человек продолжал жить. Под воздействием стимуляторов роста и коктейля из редких препаратов раны стремительно затягивались, и тело покрывалось новым, нежным и белым, как у младенца, эпидермисом.

Но стоило молодой коже окрепнуть, как её снова безжалостно сдирали.

И так круг за кругом.

Вэнь Лу казалось, что он застрял в бесконечном круговороте мучений. Он раз за разом взывал к системе, умоляя о блокировке болевых ощущений.

Однако система отвечала неизменно бесстрастным механическим голосом:

— Внимание. Данный мир относится к категории S. Хосту разрешено выбрать лишь одно вспомогательное преимущество. Поскольку вы уже выбрали «Ореол главного героя», активация других функций невозможна. Приносим извинения за причинённые неудобства.

«Да чтоб вас черти драли! — мысленно взывал Вэнь Лу. — Тоже мне, ореол главного героя! Где обещанный сюжет любви с первого взгляда?! Я требую зарегистрировать жалобу на

мошенническое описание игровых предметов!»

— Ваша жалоба принята и направлена на рассмотрение. Срок проверки составляет до пятнадцати рабочих дней. Благодарим за обращение!

Боль была невыносимой. Чтобы хоть как-то отвлечься от страданий, Вэнь Лу решил разузнать у системы, как дела у его соперника, Дан Вэйи. Если тому тоже приходится несладко, это хоть немного облегчит его собственные муки.

Система проявила неожиданную чуткость и сообщила, что Дан Вэйи сейчас заперт дома со сломанными ногами. Более того, Императорский кронпринц проникся к нему глубоким отвращением и велел больше не попадаться на глаза.

Эта новость подействовала на Вэнь Лу как бальзам на душу.

В глубине сердца он всё ещё питал надежду, что Великий наставник вот-вот придёт ему на помощь.

Он отчётливо помнил, как перед тем, как его уволокли в лабораторию, Шэнь Юй склонился к нему и тихо шепнул на ухо: «Дитя, не бойся. Жди меня». Его голос, глубокий и бархатистый, обволакивал теплом и дарил покой.

Однако дни тянулись за днями, и воля Вэнь Лу постепенно таяла. Если бы не регулярная нейростимуляция и ментальная терапия, проводимая системой, он давно бы сошёл с ума.

Всего за неделю в плену юноша осунулся и побледнел. Но благодаря Ореолу главного героя даже крайнее истощение не портило его красоты. Напротив, болезненный вид придавал ему хрупкую, трогательную прелесть — он походил на прибитый грозой бутон белой лилии.

Сколько прошло времени, Вэнь Лу не знал. Но вдруг сквозь пелену забытья до него донёсся знакомый бархатный голос:

— Дитя, ты сможешь подняться?

Ресницы Вэнь Лу дрогнули. Он ещё не успел открыть глаза, но уже понял, кто стоит рядом. Его выдал не только чарующий голос, но и тонкий, свежий аромат ландышей.

Приоткрыв веки, юноша увидел в холодном неоновом свете лаборатории благородное лицо Шэнь Юя. Под его мягким, сочувствующим взглядом хрупкая психологическая защита измученного пленника рухнула. Вэнь Лу прижался к груди наставника, вдыхая цветочный аромат, и безудержно зарыдал.

Шэнь Юй ласково гладил его по плечу, точно маленького ребёнка:

— Всё позади, всё хорошо... Мой бедный мальчик...

Вэнь Лу инстинктивно потянулся навстречу этому теплу. Взглянув на спасителя полными слёз глазами, он прошептал:

— Я... я смогу покинуть это место?

— Разумеется, — негромко, как весенний ветерок, отозвался Шэнь Юй. — Собственно, ради этого я и пришёл.

С этими словами Великий наставник бережно укутал хрупкое тело Вэнь Лу в тёплый шерстяной плед.

В эту секунду Вэнь Лу готов был поклясться, что по-настоящему влюбился в своего спасителя.

Тем не менее, профессиональная холодность опытного путешественника во времени быстро взяла верх.

«Система, каков уровень благосклонности Великого наставника ко мне?»

«Уровень благосклонности Шэнь Юя к вам составляет шестьдесят процентов», — отозвалась система.

Вэнь Лу ликовал.

«Отлично! Дело в шляпе. Я ведь ещё ничего толком не сделал, а уже шестьдесят процентов! Всё-таки этот ореол — отличная штука».

Шэнь Юй привёз Вэнь Лу в свой особняк и вызвал для его лечения лучших придворных лекарей из Императорского медицинского приказа. Юноша, как и следовало по роли, изображал крайнее смущение и испуг. Он то и дело бросал на хозяина дома полные тревоги взгляды, которые должны были вызвать жалость:

— Господин Великий наставник, то, что вы укрываете меня... не навлечёт ли это на вас гнев Кронпринца?

— Не беспокойся, — мягко улыбнулся Шэнь Юй. — Сейчас тебе нужно думать лишь о выздоровлении. Обо всём остальном я позабочусь сам.

Вэнь Лу тихо плакал, утыкаясь ему в плечо, а Шэнь Юй терпеливо утешал его. Однако вскоре терпение самого Вэнь Лу начало иссякать. Что бы он ни делал, как бы ни ластился, показатель благосклонности Шэнь Юя словно примёрз к отметке в 60% и не двигался ни на единый пункт.

Вэнь Лу призадумался: возможно, он выбрал неверную тактику?

Решив временно сменить образ плаксивой жертвы на послушного юношу, он кротко произнёс:

— Хорошо, я постараюсь поскорее поправиться. Пожалуйста, не переживайте из-за меня.

Шэнь Юй мягко усмехнулся, помог Вэнь Лу лечь удобнее и заботливо подоткнул одеяло.

Едва закрыв за собой дверь спальни, Шэнь Юй почувствовал лёгкую вибрацию за ухом. Этот сигнал означал, что на связь пытается выйти Наследный принц. Наставник коснулся мочки уха и принял вызов.

Голос Кронпринца зазвучал прямо в его голове, холодный и властный:

— Этот... как его, Лу? Он у тебя?

— Вэнь Лу сейчас отдыхает в моём доме, — спокойно ответил Шэнь Юй.

— Как только пойдёт на поправку, пришли его ко мне. Возражений нет, учитель?

— Разумеется, никаких возражений, Ваше Высочество, — с неизменной мягкостью в голосе отозвался Великий наставник.

Каждый раз, когда он говорил с Кронпринцем, его тон оставался безупречным — то был голос мудрого, терпеливого и преданного наставника, знающего своё место.

Уже на следующий день Шэнь Юй приказал слугам доставить Вэнь Лу во дворец Наследного принца.

Вэнь Лу не слишком удивился такому повороту событий. Согласно сюжетной канве и описанию персонажей, Шэнь Юй именно так себя и вёл. На раннем этапе истории он, хоть и проникся симпатией к несчастному юноше, не мог пойти против вековых традиций верности престолу. Долг подданного и рамки приличий были выжжены в его сознании. Он оставался для Кронпринца прежде всего покорным слугой и учителем, а потому не стал бы рисковать положением ради сиюминутной прихоти.

Лишь гораздо позже, разуверившись в прогнившей монархии и устав от жестокости своего

высокопоставленного ученика, Шэнь Юй решится на бунт. Он оставит службу и вместе с Вэнь Лу, которого к тому времени будут истязать на протяжении девяноста глав, сбежит со Столичной планеты, в Свободную Федерацию.

Потеряв Вэнь Лу, Кронпринц наконец осознает, что тот был единственной любовью всей его жизни. Начнётся классический сюжет «крематория погони за женой»: гордый наследник престола бросится следом через звёздные системы, вымаливая прощение. И пускай Вэнь Лу страдал девяноста глав, высокомерному Кронпринцу придётся унижаться целых девять глав!

На десятой главе погони Вэнь Лу сжалится, и в сотой главе они обретут долгожданное счастье. Шэнь Юй же останется в Федерации, чтобы стать главным героем другой истории — «Я больше не люблю этот белый лунный свет».

В данный момент Шэнь Юй занимал должность профессора в Императорской военной академии. Он обучал не только Кронпринца, но и отпрысков других знатных семей империи. Из-за государственной службы времени на преподавание у него почти не оставалось, поэтому он читал лекции по военной теории лишь раз в неделю. Количество желающих попасть к нему на курс исчислялось сотнями, но профессор строго ограничивал число слушателей — всего двадцать мест. Попасть в эту группу могли либо дети высшей аристократии, либо невероятные везунчики.

Шагая по просторному коридору перед учебной аудиторией, Шэнь Юй заметил впереди знакомый силуэт. Его взгляд на мгновение замер.

Не только профессор обратил внимание на этого человека. Студенты то и дело оборачивались, бросая на него любопытные, а чаще — откровенно злорадные взгляды. Некоторые уже вовсю снимали происходящее на свои умные браслеты, чтобы выложить в сеть. На форуме академии мгновенно разгорелось бурное обсуждение: «Старший молодой господин Дан действительно остался калекой!»

Шэнь Юй знал, что молодому человеку переломали ноги. Строго говоря, он сам приложил к этому руку. Тем не менее, сохранив маску доброжелательного наставника, профессор подошёл ближе и мягко произнёс:

— Студент Дан, вы решили вернуться к занятиям?

Умение сглаживать углы — великое искусство. Будь Шэнь Юй менее искушён в дипломатии, его вопрос прозвучал бы куда прозаичнее: «Надо же, Дан, у тебя ещё хватило совести явиться в академию».

Дан Вэйи поднял голову. В его положении смотреть на людей снизу вверх было делом вынужденным — он сидел в инвалидном кресле.

За время болезни некогда высокомерный юноша сильно сдал. Он казался бледным,

измождённым, на щеках проступил нездоровый румянец. Ноги его скрывал плотный шерстяной плед коричневого цвета.

Встретившись взглядом с профессором, он негромко произнёс:

— Профессор Шэнь, я бы хотел продолжить обучение.

Он назвал его именно «профессором», а не «Великим наставником».

Шэнь Юй уловил эту тонкую перемену в обращении, и она показалась ему любопытной.

Мягко улыбнувшись, профессор покачал головой:

— Стремление к знаниям похвально, студент Дан. Но вынужден вас огорчить: вы пропустили слишком много занятий. Согласно внутреннему уставу академии, я не имею права допустить вас к лекциям. — Его голос звучал вежливо, но за этой вежливостью скрывался холодный отказ.

Дан Вэйи слегка прикусил губу:

— Я ведь проучился половину семестра. Позвольте мне хотя бы сдать промежуточный экзамен. Хочется довести дело до конца.

Промежуточный тест профессора Шэня славился своей невероятной сложностью. Даже те, кто не пропускал ни единой лекции, редко сдавали его с первого раза. Что уж говорить о ленивом и недалёком старшем сыне семейства Дан, который пропустил ключевые разделы программы? Для него этот экзамен должен был стать гарантированным провалом.

Шэнь Юй не хотел тратить время на заведомо бесполезную затею. Однако Дан Вэйи выглядел настолько слабым, словно готов был упасть в обморок прямо в коридоре. Поколебавшись, профессор молча покатил его кресло в свой кабинет. Достав из ящика стола экзаменационный лист, он положил его перед юношей:

— Я уйду на лекцию. Вернусь через час и заберу работу.

Дан Вэйи покорно кивнул.

— Но я обязан предупредить, — добавил Шэнь Юй, останавливаясь у двери. — Даже если вы чудом сдадите этот тест, я не смогу оставить вас в своей группе.

— Я понимаю, — тихо ответил Дан Вэйи, опустив взгляд.

Шэнь Юй вышел, оставив его одного.

Едва дверь закрылась, Дан Вэйи взял ручку и принялся быстро заполнять бланк.

Настоящий молодой господин Дан действительно был ленивым и глуповатым бездельником, но Дан Вэйи за свою долгую практику успел пройти не один научно-фантастический мир. Военная теория звёздных империй была для него пройденным этапом. Он мог бы с закрытыми глазами написать этот тест на высший балл.

Однако в его сознании тут же раздался предупреждающий голос системы:

— Внимание. Не забывайте о необходимости соответствовать роли. Уровень интеллекта вашего персонажа крайне низок.

«Я помню, что мой герой не отличается умом, — мысленно отозвался Дан Вэйи. — Я и не собираюсь сдавать работу на отлично».

— Даже удовлетворительная оценка может стать нарушением канона, — настаивала система.

«В описании персонажа сказано, что он глуп, но нет ни слова о его удачливости, верно?»

— Особых указаний насчёт везения нет, — подтвердил ИИ.

«Тогда я просто сделаю его невероятно удачливым. С точки зрения теории вероятностей такое вполне возможно. И это не будет считаться выходом из роли».

— Логика верна. Действуйте, — одобрила система.

Дан Вэйи быстро расставил ответы в тестовой части, где требовалось выбрать один из вариантов. Перейдя к вопросам, требовавшим развёрнутых ответов, он пустил в ход всю свою фантазию, выдавая перлы вроде: «В чём причина поражения имперского флота в Первой битве за Млечный Путь? Ответ: В том, что они не смогли победить».

Вернувшись с лекции, Шэнь Юй взял работу и углубился в чтение. Если первая часть теста вызвала на его лице крайнее удивление, то ответы на теоретические вопросы заставили его в недоумении приподнять бровь.

Положив лист на стол, профессор внимательно посмотрел на сидящего перед ним юношу. Дан Вэйи тут же изобразил крайнее смущение и виновато отвёл взгляд.

Любой преподаватель, столкнувшись с тем, что двоечник без единой ошибки решает

сложнейшие тесты, но выдаёт глупости в письменных ответах, заподозрил бы неладное. А Шэнь Юй был кем угодно, только не доверчивым простаком.

Тем не менее, его лицо осталось дружелюбным.

— Теория далась вам с трудом? — мягко спросил он.

— Ну... я просто... не знал, что писать, — пробормотал Дан Вэйи, неловко перебирая пальцами край пледа.

— Вот как, — протянул Шэнь Юй, едва заметно улыбаясь. — Зато в тестовой части нет ни одной ошибки.

— Повезло, наверное, — буркнул юноша.

Шэнь Юй не стал задавать прямых вопросов вроде: «Вы списали? Откуда у вас ответы?». Это было не в его стиле. Вместо этого он указал на один из самых сложных вопросов теста:

— Объясните, какими соображениями вы руководствовались, выбирая этот вариант?

Лицо Дан Вэйи мгновенно залилось краской. Он стыдливо покачал головой.

— Почему вы смущаетесь? — подбодрил его Шэнь Юй. — Ответ ведь верный.

— Да я... я просто ткнул пальцем в небо... — прошептал Дан Вэйи.

— Угадали, значит, — задумчиво произнёс профессор и указал на следующий сложный пункт: — А здесь?

— Тоже угадал...

Шэнь Юй задал ещё около десятка вопросов, и на каждый Дан Вэйи отвечал одинаково — выбрал наугад. Терпению Великого наставника можно было только позавидовать. Он лишь понимающе кивнул, сохранив на губах лёгкую улыбку:

— Надо же, какая поразительная интуиция.

— Ну... умом-то я не вышел, — со вздохом признался Дан Вэйи, отлично вжившись в роль глуповатого юноши. — Я ещё дома заметил: стоит мне начать думать над ответом, обязательно ошибусь. А если выбираю не глядя — почти всегда угадываю.

Разумеется, Шэнь Юй не поверил ни единому слову. Вероятность угадать все ответы в таком сложном тесте стремилась к нулю. Однако и версия со списыванием казалась сомнительной. Вопросы теста профессор составлял лично, бланки хранились под строжайшим секретом. Даже если предположить, что кто-то из отличников запомнил вопросы и передал их Дану, это не объясняло, почему тот не смог списать ответы на письменную часть. К тому же после конфликта с Кронпринцем от Дан Вэйи отвернулись абсолютно все. Ни один студент не решился бы помогать опальному наследнику богатого рода, рискуя навлечь на себя гнев будущего императора. Да и помогать столь изощрённым способом — заставляя отвечать идеально на тесты и глупо на теорию — не имело никакого смысла.

Шэнь Юй на мгновение задумался, после чего достал из ящика другую брошюру со сложнейшими задачами по тактике.

— Попробуйте выбрать ответ здесь. Не думая.

Дан Вэйи мельком взглянул на страницу и без колебаний указал на один из вариантов. Ответ оказался верным.

В глазах Шэнь Юя вспыхнул живой интерес. Он задал ещё несколько вопросов, выходящих далеко за рамки академической программы. Дан Вэйи намеренно ошибся пару раз, но общая точность его «угадывания» составила внушительные девяносто процентов.

— Невероятное везение, — негромко произнёс профессор, глядя на него с нарастающим любопытством. — Пожалуй, это действительно поражает.

— Я и сам удивился... — Дан Вэйи грустно опустил голову. — Наверное, это компенсация за сломанные ноги. Своего рода утешительный приз от судьбы.

Шэнь Юй произнёс несколько сочувственных слов, как и подобает заботливому преподавателю.

Дан Вэйи незаметно шмыгнул носом и с надеждой посмотрел на собеседника:

— Профессор Шэнь... может быть, вы всё-таки позволите мне остаться на вашем курсе? В конце концов... армии ведь тоже нужны везучие люди, верно?

В этот момент в сознании Дан Вэйи активизировался помощник системы:

— Внимание. Ваша игра выглядит недостаточно убедительно. На лице нет ни одной слезы. Анализ реакций цели показывает, что Шэнь Юй с высокой долей вероятности понимает, что вы притворяетесь.

«Мне и не нужно, чтобы он верил, — мысленно ответил Дан Вэйи. — Мой персонаж ведь глуп, откуда у него актёрский талант?»

— О, теперь понятно. Учту на будущее, — отозвалась система и послушно занесла этот приём в базу данных для дальнейшего обучения.

Шэнь Юй действительно видел фальшь в поведении юноши. Наблюдать за тем, как этот прежде высокомерный и спесивый молодой барин столь неумело пытается вызвать жалость, было на удивление занимательно.

Тем не менее, выражение лица профессора осталось безупречно вежливым, а тон — непреклонным:

— Студент Дан, я искренне сочувствую вашему положению, но правила едины для всех. Пожалуйста, не падайте духом.

Услышав мягкий, но решительный отказ, Дан Вэйи мгновенно растерял всю свою скорбь. Он молча развернул инвалидное кресло и направился к выходу.

«Шэнь Юй остался непреклонен, — заметила система. — Он так и не вернул вас на курс».

«Я и не рассчитывал на это, — отозвался Дан Вэйи. — Я сейчас в опале у Кронпринца. На данном этапе сюжета Шэнь Юй ни за что не станет портить отношения с наследником престола ради меня».

«Тогда зачем нужно было устраивать всё это представление с тестом?»

«Чтобы пробудить в нём любопытство».

«И какой в этом смысл?»

«Любопытство — это первый шаг к интересу. А интерес всегда предшествует чувствам».

«Понятно. Записано для анализа», — послушно отозвался ИИ.

Дан Вэйи невольно улыбнулся. Ему показалось, что под его руководством холодная система начала стремительно перенимать массу довольно специфических человеческих уловок.